

**Боже! ты знаешь — не ради себя— Многострадальный народ свой
лишь паче души возлюбя!. Слышат бояре и шепчут, крестясь: «Грех
твой, кормилец, на нас!»**

Тихо лампада пред образом Спаса горит...

Князь неподвижно во тьму, в беспредельность глядит...

Снится ему Ярославов в Новгороде двор...

В шумной толпе и мятеж, и раздор...

Все собранной концы и шумят...

«Все постоим за святую Софию,— вопят,—

Дань ей несут от Угорской земли до Ганзы...

Немцам и шведам страшней нет грозы...

Сам ты водил нас, и Биргер твое

Помнит досель на лице, чай, копье!..

Рыцари,— памятен им подтаявший лед!..

Конница словно как в море летит кровяном!..

Бейте, колите, берите живьем

Лживый, коварный, пришельческий род!..

Нам ли баскаков пустить

Грабить казну, на правёж нас водить?

Злата и серебра горы у нас в погребах,—

Нам ли валяться у хана в ногах!

Бей их, руби их, баскаков поганых, татар!..»